

Великая Отечественная война в русской литературе

УДК 811.11.

А.В. ДЯДЬКИНА
(*dyadkina.2015@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

«ЕГО ДУШОЙ БЫЛА СВОБОДА»: ПИСАТЕЛИ-ФРОНТОВИКИ В. ГРОССМАН И В. НЕКРАСОВ О СТАЛИНГРАДЕ И СТАЛИНГРАДЦАХ *

Анализируется «возвращенное» творчество писателей-фронтовиков В. Гроссмана и В. Некрасова, принимавших непосредственное участие в боях за Сталинград и создавших произведения о Великой Отечественной войне, не утратившие патриотического звучания.

Ключевые слова: *Сталинградская битва, свобода, писатель-фронтовик, «возвращенная» литература.*

Победа в грандиозной по размаху и значимости Сталинградской битве сохраняет в народной памяти имена художников, которым в те роковые годы пришлось на себе познать все ужасы военного времени. Не случайно одна из улиц Волгограда носит имя Василия Семеновича Гроссмана, фронтового корреспондента, с первого до последнего дня обороны воевавшего за Сталинград. К сожалению, в нашем городе-герое нет ни улицы, ни переулка, названных в честь Виктора Платоновича Некрасова, автора бессмертной повести «В окопах Сталинграда» (1946), где о событиях битвы на Волге «изнутри» боев рассказывает писатель-«сталинградец», кто «пришел в литературу отнюдь не как литератор, – он пришел как солдат, выдавший будни войны и стремившийся только к тому, чтобы рассказать правду о них» [1].

К сожалению, значительная часть творческого наследия В. Гроссмана и В. Некрасова с запозданием «возвращается» к соотечественникам: «репрессированный» роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба», «впервые появившийся на свет не дома, а на Западе в 1981 г., хотя закончен был в 1960» [8, с. 5], был опубликован в нашей стране только в 1988 г. в журнале «Октябрь». Подобная участь постигла и раскритикованную властью повесть Некрасова «По обе стороны океана» (1962). 70-е гг. прошлого века становятся роковыми для него, автора лучшей повести о войне («В окопах Сталинграда»), удостоенной Сталинской премии: В. Некрасова исключают из Союза писателей, перестают печатать новые и переиздавать старые книги, изымая из библиотек все его произведения. Даже «Окопы» только в начале 1990-х гг. вновь приходят к нашим читателям.

Не только судьбы «задержанных» книг, но и судьбы самих художников в восприятии наших современников оказываются неразрывно связанными. Они были дружны, хотя знакомство состоялось уже в послевоенное время. Некрасов вспоминал: в дни сталинградских боев Василий Семёнович Гроссман, спецкор «Красной звезды», очерки которого «зачитывались у нас до дыр, <...> бывал не только в дивизии, но и в полках, на передовой. Был он и в нашем полку. <...> К нам он попал не только потому, что мы сидели вплотную к знаменитым “бакам” на Мамаевом кургане, самом западном участке Сталинградского фронта, но ещё и потому, что его племянник, киевлянин Беньяш, стройный, чёрно-курчавый, отчаянно-весёлый и весело-отчаянный парень, любимец всего полка, был командиром нашего первого батальона». В ту пору В. Некрасову встретиться с Гроссманом не довелось: командиру саперного подразделения сложно было успеть на встречу с талантливым мастером фронтовых корреспонденций, и «Беньяш погиб еще до начала наступления...» [7, с. 35–54].

* Работа выполнена под руководством Переваловой С.В., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики ее преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Встреча двух писателей-фронтовиков состоялась после Победы, на отдыхе в Коктебеле, о чем свидетельствуют воспоминания В. Некрасова: как-то «просидели мы час-полтора. Ну конечно, война, Сталинград, Трешлинка. С этого ночного разговора и началась дружба, если можно назвать так отношения людей, живущих в разных городах и встречавшихся не очень-то часто» [5, с.149–155]. В. Некрасов высоко оценил запрещенный на Родине роман Гроссмана «Жизнь и судьба», где «герои вымышлены, но жизнь не вымышленна» [8]. В свое время В. Некрасову даже предлагали «воздействовать на Василия Семеновича, убедить его — вы его друг, он послушается вас — никому этот антисоветский роман не показывать» [8]. В. Некрасов категорически отказался, считая «опасное» для власти тех лет произведение Гроссмана необходимым, «даже не разоблачительным, — убийственным» [8] для тоталитаризма.

Очевидно, главное, что поддерживало дружбу двух писателей-ветеранов — отношение к реалистическому творчеству, к его действенной силе, к вопросу о «смысле единоборства с судьбой, об исходе тяжелой борьбы за главное право свободного человека — право на совесть» [4, с. 219]. В уверенности В. Гроссмана: «Не дано мировой судьбе и року истории, и року государственного гнева, и славе, и бесславию битв изменить тех, кто называется людьми. <...> они проживут людьми и умрут людьми, а те, что погибали, сумели умереть людьми, — и в том их вечная горькая людская победа над всем величественным и нечеловеческим, что приходит и уходит» [2, с. 885–886], — угадывается и мировоззренческая позиция Некрасова, родственная его любимым героям, будь они выходцами из «Окопов Сталинграда» или из парижской эмигрантской прозы. Ведь сам В. Некрасов в 1974 г. вынужденно покинул пределы советского государства, надолго оказавшись в числе «запрещенных» авторов вследствие идеологических разногласий с властью. Однако в собственной душе разлада не было, в главном писатель остался верен себе. На совещании идеологических работников 9 апреля 1963 г. В. Некрасов заявил: «Я писал и буду писать правду, ту правду, которую мы защищали в окопах на Волге!» [9]. Таким он и остается в памяти соотечественников. Поэт и музыкант Игорь Хентов в 2017 г. посвятил автору-«сталинградцу» такие строки:

*Есть люди — те, что мир безумный красят
В цвета Надежды, Совести и Чести:
Таким и был писателем Некрасов,
И с памятью о нём идти нам вместе [10].*

Стоит признать: в «возвращенных» произведениях и В. Гроссмана, и В. Некрасова, на себе испытавших «кромешный ад Сталинграда», нет победных рапортов, но здесь реалистически достоверно воссоздается состояние личности в момент, когда теряются ход и ощущение времени. В эпизоде, воспроизводящем августовскую бомбежку Сталинграда фашистскими самолетами, сразу превратившими мирный город во фронтовую, В. Гроссман задерживает читательский взгляд на территории Тракторного завода, для защитников которого *время потеряло свой плавный ход, стало безумным, то рвалося вперед, как взрывная волна, то вдруг застывало, скрученное в бараний рог* [2, с. 446]. Подобная характеристика *безвременья* жизни, замершей в ожидании своего обрыва, встречается и в повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда», где капитан Керженцев задает себе вопрос: *Сколько это длится? Час, два или пятнадцать минут? Ни времени, ни пространства. Только муть и холодные шершавые перила. Больше ничего* [6, с. 74]. Таким образом, книги обоих авторов приобретают антивоенную направленность: писатели показывают не только губительную силу войны в целом, не только разрушение заводов, памятников, парков мирного Сталинграда — показывают оборванные и искалеченные людские судьбы, которые не вернуть, не залечить даже «отлаженным механизмом» времени.

Не случайно художники сосредоточены на психологическом состоянии воюющего человека. Что чувствует он в эти минуты, распавшиеся на мгновения и соединившиеся в пугающую вечность? Герои В. Гроссмана испытывают *мучительное изнеможение*, овладевающее душой в минуты смертельной опасности: *казалось, что все жизненные силы выдавлены из нее, осталась одна тоска* [2, с. 446].

Юрий Керженцев так характеризует свое состояние в подобной ситуации: *Мысли нет. Мозг выключился. Остается только один инстинкт – животное желание жизни и ожидание* [6, с. 74]. Однако не смотря на душевную боль, герои-сталинградцы всегда чувствуют себя солдатами, защитниками города, его главной оборонительной силой. Герой В. Гроссмана Климов *не боялся немцев, он был постоянно убежден в своей силе, в своем дивном умении нажать на спусковой крючок, подбросить гранату, ударить прикладом* [2, с. 446]. «В окопах Сталинграда» В. Некрасов свидетельствует о том, что помогало выстоять измученным сражениями героям: *Десятый день немцы бомбят город. Бомбят – значит, там еще наши. Значит, идут бои. Значит, есть фронт. Значит, лучше сейчас, чем в июле* [6, с. 95]. *Вопреки всем ужасам войны, персонажи обоих авторов находят в себе силы верить в своих товарищей, в силу своей армии, в свой Сталинград, «душой которого была свобода* [2, с. 821]. А читатели видят, как в ходе тяжелейших испытаний рождаются закаленные воины, которые не с развевающимися знаменами, а с оружием наперевес пробиваются вперед и ведут страну к великой Победе.

Важно, что оба писателя, наследуя гуманистические традиции русской классики, не склонны пробуждать в своих читателях ненависть к немецкому народу. Герои В. Гроссмана и В. Некрасова воюют с фашистами, захватчиками, но не с немецкой нацией. Разведчик Климов, герой романа «Жизнь и судьба», во время артобстрела случайно оказавшись с немецким солдатом в одной снарядной воронке под гулами «юнкерсов», пощадил перепуганного врага: *сейчас война одинаково угрожала и одному, и другому. Они молчали, два военных жителя. Совершенный и безошибочный автоматизм – убить<...>, – не сработал. <...>То был самый тяжелый день Сталинграда* [Там же, 445–446]. Герой В. Некрасова Вадим Карташов в рассказе «Девятое мая» (1984) тоже вспоминает о неожиданном сострадании, которое растревожило сердце капитана-сапера на Мамаевом кургане при виде пленных фашистских солдат. Это был незабываемый февральский день «сталинградской победы», когда враги «драпанули», многие – в плен: *В тот самый яркий, солнечный день – <...> человек десять-двенадцать раненых немецких солдат. Жалкие, замерзшие, голодные, они попросили у него курева. Он отдал им всё, что у него было* [6, с. 542].

Приближается 75-я годовщина победы советских войск в Сталинградской битве. Но и сегодня из главных книг В. Некрасова и В. Гроссмана до нас доносится «эхо» тех памятных дней, формируя в современниках эффект сопричастности и к фронтовым событиям страшных лет, и к самой Великой Победе. Опубликованные в годы своего создания и возвращенные в последние десятилетия книги писателей-фронтовиков подтверждают: «Священная высота России и в жизни, и в русской литературе накрепко связала в военные годы и «мысль народную», и «мысль семейную», так подкорректировав слова К. Симонова: «Сталинград – это недавно», – так: Сталинград – это навсегда» [9, с. 39].

Стоит особенно отметить: Чумак, один из героев повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда» задает вопрос, кажется, адресованный не только капитану Керженцеву, но и всем нам: *А помнишь, как долбали нас в сентябре?<...>И все-таки не вышло. Почему? Почему не стихнули нас в Волгу?* [6, с. 276]. Керженцеву в том эпизоде вспоминается мысль Л. Толстого о *скрытой теплоте патриотизма*, что во все времена помогает соотечественникам отразить любое вражеское нашествие. А В. Гроссман своей «Жизнью и судьбой» словно договаривает этот ответ, настаивая на том, что «бессмертные подвиги совершают обыкновенные люди». В них, переживших в Сталинграде ад бомбежек и беспрепятственных атак, писатель увидел «распрямяющее чувство свободы» – это оно рождалось в защитниках сражавшегося города. Несмотря на тяжелейшие условия, «равенство и достоинство жили на этом залитом кровью откосе» главной высоты России. В одном из своих писем В. Гроссману В. Некрасов говорил: «Примите, дорогой Василий Семенович, самую большую и искреннюю благодарность от меня и моих товарищей — все они знают войну и по-настоящему любят литературу» [3, с. 96–118]. Из этого знания правды жизни, доверия и любви к литературе рождаются все великие русские художники, книгам которых суждена долгая жизнь.

Литература

1. Гончаров А. Чтобы помнили. [Электронный ресурс]. URL : <http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=751>.
2. Гроссман В.С. Жизнь и судьба: роман/Василий Гроссман; вступ. ст. А.Федуты. СПб.: Амфора, 2015.
3. Губер Ф. Память и письма // Даугава. 1990. № 11 (161). С. 96–118.
4. Лейдерман Н. Л. И Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: Учеб.пособие для студ. высш.учеб.заведений: В 2 т. Т.1:1953–1968. М.: Академия, 2003.
5. Некрасов В.П. В жизни и в письмах: мемуарные очерки. М. : Сов. писатель, 1971.
6. Некрасов В.П. В окопах Сталинграда (Русская классика). М.: Эксмо, 2013. 7.Некрасов В.П. Случай на Мамаевом кургане // Новый мир.1965. № 12. С. 35–54.
8. Некрасов В.П. Собор нашего времени («Жизнь и судьба» Вас. Гроссмана) Рецензия // Новое Русское Слово. 1982
9. Первалова С.В. Русская классика XX века о победе под Сталинградом // Русская словесность. 2013 . № 5 . С. 34–39.
10. Хентов И. [Электронный ресурс]. URL : <http://nekrassov-viktor.com/Poetry/Xentov.aspx>.

DYADKINA A.V.

Volgograd state social-pedagogical University

«HIS SOUL WAS FREEDOM»: WAR VETERANS-WRITERS V. GROSSMAN AND V. NEKRASOV ABOUT STALINGRAD AND ITS SOLDIERS

The author analyzes the prose of writers-veterans, V. Grossman and V. Nekrasov, who took part in the battles of Stalingrad and created the best works about the great Patriotic war.

Key words: the battle of Stalingrad, the freedom, the writer-soldier, the hero.